

стве основания уголовной ответственности конкретного лица. Однако орган расследования, прокурор, суд объективно вынуждены руководствоваться иным пониманием вины, которое отличается от легального. С их позиций вина (виновность) означает, во-первых, оценку совершенного деяния с позиций норм уголовного закона и, во-вторых, оценку собранных по делу фактических данных, подтверждающих либо опровергающих совершение конкретным человеком данного деяния.

Таким образом, налицо явное противоречие между легальным определением вины, данным в ч. 1 ст. 21 УК Республики Беларусь и реальным положением дел, внутренней логикой процесса расследования и судебного

рассмотрения уголовных дел. Данное противоречие является следствием хронических методологических пробелов в правовой доктрине в целом и уголовно-правовой в частности.

В завершение следует отметить, что масштабность вины как правового явления, история ее развития в правовой доктрине и законодательстве позволяют в рамках одной статьи лишь обозначить некоторые основные методологические проблемы и противоречия, стоящие перед юридической теорией и практикой. Автор рассматривает данную работу как первый шаг в организации широкой научной дискуссии по этой и иным проблемам создания новой методологии белорусской юриспруденции.

Список использованных источников

1. Грунтов, И. О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И. О. Грунтов. — Минск : Тесей, 2012. — 366 с.
2. Шиенок, В. П. Мироззренческие и иные проблемы создания новой методологии белорусской юриспруденции / В. П. Шиенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2011. — № 1. — С. 159–164.
3. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. — М., 2003. — 64 с.
4. Об основных научных школах и направлениях психологии см.: школы, направления, концепции в психологии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psyznaiyka.net/view-predmet.html?id=shkoly-napravleniya-konceptcii>. — Дата доступа: 04.05.2015
5. Шиенок, В. П. Проблема новой методологии юридической науки и сущность права / В. П. Шиенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2013. — № 1. — С. 149–152.
6. Шиенок, В. П. Административная ответственность юридических лиц / В. П. Шиенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2007. — № 2. — С. 68–73.
7. Шиенок, В. П. Человек как исходный пункт новой методологии белорусской юриспруденции / В. П. Шиенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2012. — № 1. — С. 163–168.
8. Штайнер, Р. Христианство как мистический факт и мистерии древности / Р. Штайнер. — Ереван : Ной, 1991. — 60 с.

08.05.2015

УДК 342.4

К. Л. ТОМАШЕВСКИЙ, М. Ф. ЧУДАКОВ

КОНСТИТУЦИЯ И ИНЫЕ ИСТОЧНИКИ ТРУДОВОГО ПРАВА БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Законодательная регламентация и последовательное построение системы источников трудового права имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Последнее проявляется в разумной систематизации норм трудового права, обеспечении их согласованности, а значит, гарантиях правильного толкования и применения. В случаях, когда практикой выявляются пробелы и коллизии в правовом регулировании трудовых и связанных с ними отношений, приходится применять аналогию закона, аналогию права или коллизионные нормы трудового права. С целью выявления позитивных подходов, представляющих интерес для возможного учета и заимствования в законодательстве о труде Беларуси, сравниваются системы источников трудового права Беларуси, Украины и отчасти России.

The legislative regulation and harmonious creation of the system of sources of labor law has not only theoretical, but also important practical value. The last is shown in reasonable systematization of standards of labor law, ensuring their coherence, so, guarantees of the correct interpretation and application. In cases when practice gaps and collisions in legal regulation of the labor and related relations come to light, it is necessary to apply analogy of the law, analogy of the right or conflict standards of the labor law. For the purpose of identification of the positive approaches which are of interest to the possible account and loan in the legislation on employment of Belarus, the systems of sources of the labor law of Belarus, Ukraine and partly Russia are compared.

Доктринальные разработки

Проблемы источников и системы трудового права активно разрабатывалась учеными-трудовиками как в советский период (В. И. Смолярчук [1], М. В. Молодцов [2] и др.), так и в период независимости России и Украины.

Например, в России защищены две докторские диссертации (В. И. Мироновым на тему «Источники российского трудового права: теория и практика», Г. В. Хныкиным на тему «Локальные источники российского трудового права: теория и практика применения») и на их базе изданы

монографии [3; 4]. Кроме того, в Российской Федерации подготовлен ряд кандидатских диссертаций по данной тематике (С. М. Трошина, Е.А. Шаповал [5; 6] и др.). В Украине за последнее время защищены две диссертации по проблеме источников трудового права (В. Л. Костюк и О. М. Ярошенко [7; 8]), причем вторая из них — докторская. На фоне научных достижений в этой области российских и украинских ученых-трудовиков белорусская наука трудового права несколько отстает в плане исследования общей части трудового права, в том числе применительно к проблеме источников трудового права. По этой причине научные наработки и законодательная регламентация источников трудового права в указанных странах представляют несомненный интерес для формирования белорусских национальных концепций системы и источников трудового права с учетом обоснованного зарубежного опыта государств-соседей.

Конституционная основа

Основы большинства отраслей права (в том числе трудового) находят закрепление в конституциях соответствующих государств. В ст. 41–43 Конституции Республики Беларусь и ст. 43–45 Конституции Украины закреплены основные начала, то есть конституционные принципы трудового права: право на труд, запрещение принудительного труда, право на отдых, на здоровые и безопасные условия труда (в Украине добавлено также указание на надлежащие условия труда), право на вознаграждение (в Беларуси подчеркивается гендерный аспект — равное вознаграждение мужчинам и женщинам, взрослым и несовершеннолетним, в Украине — своевременность получения зарплаты).

Особую важность представляют статьи основных законов в части построения иерархии источников права. Интересно, что в обоих государствах провозглашен принцип верховенства права, хотя прямо он не раскрывается (ч. 1 ст. 7 Конституции Беларуси и ч. 1 ст. 8 Конституции Украины).

Согласно ч. 2 ст. 8 Основного закона Украины Конституция имеет высшую юридическую силу. Законы и иные нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей. Схожая, хотя и не идентичная, норма закреплена в ч. 1 ст. 137 Конституции Беларуси, в соответствии с которой Конституция обладает высшей юридической силой. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь. Как видим, оба государства признают верховенство конституций по отношению ко всему иному законодательству, но не фиксируют принцип верховенства закона по отношению к подзаконным нормативным правовым актам. Это позволило некоторым белорусским ученым-юристам (Г. А. Василевичу) обосновать существование так называемых подконституционных актов с отношением к ним декретов и указов Президента Республики Беларусь, принятых во исполнение норм Конституции. Такой подход хотя формально и соответствует нормам Конституции Беларуси, но в определенной степени угрожает реализации принципа разделения властей и может приводить к нарушению баланса ветвей власти.

В этом плане представляется более обоснованным закрепление в конституциях принципа верховенства закона (в идеале — правового закона), что позволило бы обеспечить более строгий режим законности и соблюдения не только норм Конституции, но и законов, принимаемых парламентом, всеми государственными органами и должностными лицами. В этом аспекте норма п. 2 ст. 15 Конституции России представляет интерес для возможного учета и заимствования как Беларусью, так и Украиной.

Отраслевое закрепление системы источников

Статья 4 Кодекса законов о труде Украины 1971 года (далее — КЗоТ или КЗоТ Украины) содержит весьма общую норму, касающуюся системы законодательства о труде, к которому отнесен КЗоТ и иные акты законодательства Украины, принятые в соответствии с ним. Несмотря на лаконичность данной статьи, в ней закреплён важный принцип, согласно которому иные акты законодательства Украины должны приниматься в соответствии с КЗоТ.

В Украине достаточно давно разрабатывается проект Трудового кодекса Украины (далее — проект ТК), положения которого также представляют научный интерес для целей сравнительного анализа.

В проекте ТК этим вопросам посвящена глава 2 «Нормативно-правовые и другие акты, которые регулируют трудовые отношения», состоящая из восьми статей. В силу ограниченности объема настоящей работы остановимся только на двух статьях этой главы (ст. 11 и 12), которые, на наш взгляд, были разработаны под определенным влиянием ст. 5 Трудового кодекса Российской Федерации 2001 года (далее — ТК России).

Статья 11 проекта ТК закрепляет систему нормативно-правовых и других актов, регулирующих трудовые отношения, в которую должны войти Конституция Украины, Трудовой кодекс, законы Украины, акты Президента и Кабинета Министров, других органов государственной власти Украины. Указанные акты составляют трудовое законодательство.

К источникам регулирования трудовых и связанных с ними отношений проект ТК также относит генеральное, отраслевые и территориальные соглашения, коллективные и трудовые договоры. Недостаток этого правила, полагаем, состоит в том, что в одном перечне оказались одновременно нормативные и индивидуально-договорные соглашения о труде. Для сравнения в ТК Беларуси они расположены в разных пунктах ч. 1 ст. 7.

Следующее место в иерархии источников занимают нормативные акты работодателя (в Беларуси они именуются локальными нормативными правовыми актами). Важное правило с точки зрения обеспечения интересов работников состоит в том, что акты работодателя могут регулировать трудовые отношения лишь в случаях, предусмотренных законодательством, коллективными соглашениями и коллективными договорами.

В ст. 12 проекта ТК закреплены правила об актах трудового законодательства и соотношении между ними. Из толкования данной статьи выстраивается следующая система украинского законодательства о труде:

- Конституция Украины;
- Трудовой кодекс Украины;

- законы, которые принимаются в соответствии с Конституцией Украины и Трудовым кодексом и содержат нормы, регулирующие трудовые отношения;
- акты Президента Украины в случаях, установленных Конституцией Украины.
- постановления Кабинета Министров Украины, которые принимаются в случаях, установленных Конституцией Украины, Трудовым кодексом и законами Украины;
- нормативно-правовые акты других органов государственной власти Украины, органов власти Автономной Республики Крым, органов местного самоуправления в случаях, установленных Конституцией Украины, ТК и законами Украины.

В проекте ТК Украины закреплено также любопытное правило о том, что при принятии закона с иным по сравнению с ТК регулированием трудовых отношений в ТК Украины должны одновременно вноситься изменения. Схожее правило содержится в ч. 5 ст. 5 ТК России. Подобная норма позволяет сделать ТК актом прямого действия и избегать в будущем коллизий в трудовом законодательстве. Этот позитивный опыт России и Украины следовало бы учесть и белорусскому законодателю.

В ТК Беларуси система источников регулирования трудовых и связанных с ними отношений закреплена несколько подробнее, чем в КЗоТ Украины, но менее детально чем в ТК России и проекте ТК Украины. Белорусский законодатель выделяет только четыре группы таких источников, причем без стройной иерархии между подзаконными актами, коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными правовыми актами:

- 1) Конституция Республики Беларусь;
- 2) Трудовой кодекс и другие акты законодательства о труде;
- 3) коллективные договоры, соглашения и иные локальные нормативные правовые акты, заключенные и принятые в соответствии с законодательством;
- 4) трудовые договоры.

В заключение сделаем вывод, что система источников трудового права Беларуси нуждается в комплексном научном исследовании, а на его базе — в совершенствовании с учетом позитивного опыта ТК России и проекта ТК Украины. Конкретные предложения по совершенствованию ст. 7 ТК Беларуси сформулированы одним из соавторов данной статьи в рамках докторского диссертационного исследования [9, с. 9].

Список использованных источников

1. Смолярчук, В. И. Источники советского трудового права / В.И. Смолярчук. — М.: Юрид. лит., 1978. — 168 с.
2. Молодцов, М. В. Система советского трудового права и система законодательства о труде / М.В. Молодцов. — М.: Юрид. лит., 1985. — 175 с.
3. Миронов, В. И. Законодательство о труде: теория и практика / В.И. Миронов. — М.: Р. Вален, 2000 — 240 с.
4. Хныкин, Г. В. Локальные нормативные акты трудового права / Г. В. Хныкин. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. — 260 с.
5. Трошина, С. М. Совершенствование системы юридических источников регулирования трудовых отношений в Российской Федерации : автореф. ... канд. юрид. наук; специальность 12.00.05 / С. М. Трошина; УрГЮА; Перм. гос. ун-т. — Екатеринбург, 1993. — 23 с.
6. Шаповал, Е. А. Источники российского трудового права : автореф. ... канд. юрид. наук; специальность 12.00.05 / Е. А. Шаповал; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 2002. — 27 с.
7. Костюк, В. Л. Джерела трудового права України: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.05 / В.Л. Костюк; Київ. нац. ун-т ім. Т.Шевченка. — К., 2000. — 20 с.
8. Ярошенко, О. М. Джерела трудового права України : автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / О.М. Ярошенко; Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. — Х., 2007. — 42 с.
9. Томашевский, К. Л. Система источников трудового права в условиях глобализации и интеграции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / К. Л. Томашевский; Бел. гос. ун-т. — Минск, 2014. — 52 с.

04.05.2015

УДК 342.951

В. П. ШИЕНОК, М. В. ГУБИЧ

О ПОНЯТИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проводится анализ основных понятий, составляющих категориальный ряд административно-правового обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел. Обосновывается вывод о том, что административно-правовое обеспечение — это деятельность уполномоченных субъектов, направленная на формирование и использование системы административно-правовых средств для решения конкретных практических задач. Предлагается авторское определение рассматриваемого понятия.

The analysis of the basic concepts that constitute the categorical number of administrative and legal security police officers is given. The article substantiates the conclusion that the administrative and legal support is an activity of authorized subjects directed on the formation and use of legal and administrative means to solve concrete practical problems. The author's definition of the concept under consideration is provided.